

УДК 378.4

JEL I21

Концентрическая модель российского рынка экономических исследований

БАЛАЦКИЙ ЕВГЕНИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ,*д-р экон. наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия**evbalatsky@inbox.ru***ЕКИМОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА,***канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра макроэкономических исследований Финансового университета, Москва, Россия**n.ekimova@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются данные Рейтинга академической активности регионов (экономика) за 2013–2015 гг., построенные в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. *Предмет исследования:* российский рынок научных исследований. *Цель работы:* исследование пространственной модели отечественного научного рынка. *Результаты исследования* позволили сделать вывод о том, что три составляющие этого рейтинга — рынок экономистов, экономических журналов и высших экономических школ — подвержены тотальной концентрации. Все большее число регионов исключается из конкурентных процессов на общероссийском рынке научных исследований. Практически все субъекты экономической науки группируются на ограниченном пространственном участке, тогда как остальные регионы остаются без перспектив дальнейшего развития. Обсуждаются возможные последствия наметившейся тенденции и пути преодоления обозначенных проблем.

Ключевые слова: рынок научных исследований; рейтинг; регионы России; экономисты; высшие экономические школы; научные журналы.

The Concentric Model of Russian Market for Economic Research

BALATSKY E.V.,*Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Macroeconomic Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia**evbalatsky@inbox.ru***EKIMOVA N.A.,***PhD of Economics, Associate Professor, leading researcher of the Center for Macroeconomic Research of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia**n.ekimova@bk.ru*

Abstract. The article discusses the Rating of regional academic activity (Economics) for 2013–2015, which was built in the Financial University under the Government of the Russian Federation. *Subject of research:* Russian market of scientific research. *Purpose of work:* the study of spatial models of domestic scientific market. *The results of the study* allowed to conclude that the total concentration of the market scientific studies. An increasing number of regions excluded from the competitive process on the national market research. Almost all subjects of economic science are grouped in a limited spatial area, whereas other regions remain without



prospects for further development. It discusses the possible implications of emerging trends and ways to overcome the problems identified.

Keywords: market research, rating; the Russian regions; economists; higher schools of Economics; scientific journals.

1. Введение. Во всех экономически развитых странах имеется развитая экономическая наука. В свою очередь, развитая экономическая наука предполагает наличие достаточно эффективного рынка научных исследований, который включает в себя три группы участников — экономисты-исследователи (кто проводит исследования), вузы (где проводятся исследования) и экономические журналы (где презентуются результаты исследований). В общем случае, наряду с вузами, необходимо учитывать институты академической и ведомственной науки, однако в виду того, что Правительство РФ поставило акцент на усилении роли вузов и построении университетской модели науки, в данной статье учитывается только этот тип институтов; при необходимости возможно расширение проводимого анализа.

В 2015 г. в Финансовом университете при Правительстве РФ был запущен проект по регулярному составлению академических рейтингов, включающий следующие рейтинговые продукты: Рейтинг академической активности и популярности экономистов России (РААПЭ) [1]; Рейтинг ведущих экономических журналов России (РВЭЖ) [2]; Академический рейтинг высших экономических школ России (АРВЭШ) [3]. В 2016 г. были запущены два дополнительных рейтинга — Золотой рейтинг академической активности и популярности экономистов России (ЗРААПЭ) [4] и Рейтинг академической активности регионов России (экономика) (РААР) [5]. При этом результаты рейтингования экономистов, вузов и журналов нашли свое отражение в академических публикациях [6–8], тогда как относительно региональных особенностей рынка экономических исследований подобный анализ проведен не был. В настоящее время уже имеется три волны рейтингования академической активности регионов — за 2013–2015 гг. Причем за первые два года использовалась усеченная процедура рейтингования, а в 2015 г. был реализован «полный» алгоритм оценки регионов.

Имеющиеся в настоящий момент рейтинговые оценки свидетельствуют о крайне неравномерной организации российского рынка экономических

исследований. Данное обстоятельство обусловило необходимость более тщательного исследования складывающейся пространственной модели отечественного научного рынка, что и составляет содержание данной статьи.

2. Идеология и методика рейтинга академической активности регионов России. Идея данного рейтинга состоит в составлении проранжированного списка регионов России, в которых ведутся экономические исследования. При этом само ранжирование осуществляется в зависимости от числа ведущих экономистов, экономических журналов и высших экономических школ, находящихся на территории соответствующих регионов. Алгоритм рейтинга основан на определении концентрации ресурсов, обеспечивающих продвижение в области экономической науки. При этом учитывается три естественных обстоятельства — наличие тех, кто наиболее активен в проведении экономических исследований (персональные исследователи), наличие организаций, где проводятся передовые исследования (вузы), наличие ведущих информационных площадок, где представлены лучшие экономические исследования (журналы). Таким образом, регионы, в которых сосредоточены основные ресурсы по генерации нового экономического знания, и выступают в качестве авангарда российской экономической науки.

Для определения позиции региона в соответствии с описанным принципом отбираются лучшие экономические журналы России, лучшие высшие экономические школы (вузы) России и ведущие экономисты страны. Данные по журналам берутся из Рейтинга ведущих экономических журналов России (РВЭЖ), данные по вузам — из АРВЭШ, а данные по экономистам — из РААПЭ. В выборку попадают все регионы страны (85) независимо от своих рейтинговых значений. Это означает, что некоторые регионы могут иметь нулевой рейтинг, составляя группу нерейтингуемых субъектов Российской Федерации.

Несмотря на простоту и доступность всех исходных данных для рейтингования регионов, в готовом виде подобный продукт отсутствует.



В связи с этим разработчик данного рейтинга берет на себя функции по сбору, систематизации и обработке всей указанной информации. В 2013 и 2014 гг. Рейтинг академической активности регионов России (экономика) составлен в усеченном виде, т.е. при его составлении учитывались только журналы и вузы, а данные по экономистам игнорировались. Это связано с тем, что данные по экономистам собираются только с 2015 г., что приводит к хронологической нестыковке трех рейтингов — рейтинга журналов и вузов — с одной стороны и рейтинга экономистов — с другой. Начиная с 2015 г. РААР составляется по всем трем информационным базам, синхронизированным по времени. В связи с этим рассмотрим обобщенный алгоритм РААР для 2015 г.

Алгоритм РААР включает несколько шагов.

Шаг 1. На первом шаге формируется скоринговая величина n -го региона России в разрезе ведущих экономических журналов страны ($x_n^{\text{ж}}$), которая представляет собой сумму баллов n -го региона за счет сложения всех рейтинговых баллов ведущих экономических журналов, издаваемых на его территории:

$$x_n^{\text{ж}} = \sum_{i=1}^I z_{in}, \quad (1)$$

где z_{in} — рейтинговый балл i -го журнала, издаваемого в n -м регионе; I — число журналов, попавших в выборку ($I = 50$). В дальнейшем полученный скоринг региона нормируется относительно общего числа участников рейтинга журналов с получением величины $z_n^{\text{ж}} = x_n^{\text{ж}}/I$.

Шаг 2. На втором шаге формируется скоринговая величина n -го региона России в разрезе ведущих высших экономических школ (вузов) страны ($x_n^{\text{в}}$), которая представляет собой сумму баллов n -го региона за счет сложения всех рейтинговых баллов ведущих экономических школ, расположенных на его территории:

$$x_n^{\text{в}} = \sum_{j=1}^J z_{jn}, \quad (2)$$

где z_{jn} — рейтинговый балл публикационной активности j -го вуза, расположенного в n -м регионе; J — число вузов, попавших в выборку ($J = 57$). В дальнейшем полученный скоринг региона нор-

мируется относительно общего числа участников рейтинга вузов с получением величины $z_n^{\text{в}} = x_n^{\text{в}}/J$.

Напомним, что для определения публикационной активности вузов использовалась методология подсчета его публикаций на страницах лучших экономических журналов страны. В 2015 г. использовалась выборка из 13 ведущих экономических журналов страны: «Вопросы экономики», «Российский журнал менеджмента», «Экономика и математические методы», «Экономический журнал ВШЭ», «Прикладная эконометрика», «Журнал Новой экономической ассоциации», «Корпоративные финансы», «Форсайт», «Проблемы управления», «Terra Economicus», «Экономическая политика», «Пространственная экономика», «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент». Эти журналы занимают первые 13 мест РВЭЖ за 2015 г. из присутствующих в нем 50 изданий. При этом из РВЭЖ заимствуется только показатель публикационной активности вузов; коэффициент стабильности и коэффициент кадрового потенциала не берутся во внимание.

Шаг 3. На третьем шаге формируется скоринговая величина n -го региона России в разрезе ведущих экономистов страны ($x_n^{\text{э}}$), который представляет собой сумму баллов n -го региона за счет сложения всех рейтинговых баллов ведущих экономистов, работающих его территории:

$$x_n^{\text{э}} = \sum_{l=1}^L z_{ln}, \quad (3)$$

где z_{ln} — рейтинговый балл первого экономиста, расположенного в n -м регионе; L — число экономистов, попавших в выборку ($L = 500$). В дальнейшем полученный скоринг региона нормируется относительно общего числа участников рейтинга экономистов с получением величины $z_n^{\text{э}} = x_n^{\text{э}}/L$.

Шаг 4. Для построения итогового рейтинга регионов используется процедура равномерного взвешивания трех факторов:

$$x_n = (1/3)z_n^{\text{ж}} + (1/3)z_n^{\text{в}} + (1/3)kz_n^{\text{э}}, \quad (4)$$

Полученная на основе формулы (4) величина x_n нормируется для получения окончательной оценки z_n .

$$z_n = x_n / \max_n \{x_n\}, \quad (5)$$



Таблица 1

Рейтинг академической активности регионов России (экономика), 2015

Место	Регион	Скоринго-вый балл z^B , %	Скоринго-вый балл z^K , %	Скоринго-вый балл z^3 , %	Итоговый балл z , %
1	г. Москва	3,589	38,179	13,832	100,00
2	г. Санкт-Петербург	0,477	5,678	1,238	13,30
3	Новосибирская область	0,068	3,152	1,058	7,70
4	Ростовская область	0,138	3,341	0,132	6,50
5	Свердловская область	0,066	2,210	0,430	4,87
6	Воронежская область	0,037	0,000	1,826	3,35
7	Иркутская область	0,026	1,138	0,312	2,66
8	Хабаровский край	0,000	1,356	0,051	2,53
9	Краснодарский край	0,009	0,000	0,920	1,67
10	Белгородская область	0,000	0,000	0,884	1,59
11	Тюменская область	0,000	0,864	0,000	1,55
12	Волгоградская область	0,020	0,000	0,740	1,37
13	Ставропольский край	0,000	0,000	0,448	0,81
14	Удмуртская Республика	0,013	0,000	0,417	0,77
15	Самарская область	0,033	0,000	0,368	0,72
16	Алтайский край	0,000	0,000	0,371	0,67
17	Московская область	0,007	0,000	0,348	0,64
18	Республика Дагестан	0,000	0,000	0,313	0,56
19	Республика Башкортостан	0,026	0,000	0,275	0,54
20	Вологодская область	0,013	0,000	0,280	0,53
21	Орловская область	0,000	0,000	0,221	0,40
22	Приморский край	0,051	0,000	0,149	0,36
23	Тамбовская область	0,000	0,000	0,185	0,33
24	Ульяновская область	0,013	0,000	0,146	0,29
25	Нижегородская область	0,026	0,000	0,133	0,29
26	Мурманская область	0,000	0,000	0,152	0,27
27–28	Республика Татарстан	0,000	0,000	0,100	0,18
27–28	Пермский край	0,013	0,000	0,083	0,17
29–30	Оренбургская область	0,000	0,000	0,084	0,15
29–30	Республика Карелия	0,000	0,000	0,083	0,15
31–32	Челябинская область	0,026	0,000	0,056	0,15
31–32	Калужская область	0,000	0,000	0,076	0,14
33–35	Кемеровская область	0,026	0,000	0,050	0,14
33–35	Томская область	0,000	0,000	0,073	0,13
33–35	Липецкая область	0,000	0,000	0,072	0,13
36	Кабардино-Балкарская Республика	0,000	0,000	0,068	0,12
37	Забайкальский край	0,000	0,000	0,060	0,11
38–39	Курская область	0,000	0,000	0,051	0,09
38–39	Костромская область	0,000	0,000	0,050	0,09
40–41	Республика Мордовия	0,000	0,000	0,045	0,08
40–41	Омская область	0,000	0,000	0,042	0,08
42–45	Пензенская область	0,000	0,000	0,042	0,08



Окончание таблицы 1

Место	Регион	Скоринго-вый балл z_n^B , %	Скоринго-вый балл $z_n^Ж$, %	Скоринго-вый балл z_n^3 , %	Итоговый балл z_n , %
42–45	Саратовская область	0,000	0,000	0,038	0,07
42–45	Республика Саха (Якутия)	0,000	0,000	0,038	0,07
42–45	Тверская область	0,000	0,000	0,037	0,07
46–47	Тульская область	0,000	0,000	0,036	0,07
46–47	Чувашская Республика	0,000	0,000	0,028	0,05
48–49	Амурская область	0,026	0,000	0,000	0,05
48–49	Астраханская область	0,026	0,000	0,000	0,05
50–51	Красноярский край	0,013	0,000	0,000	0,02
50–51	Республика Северная Осетия – Алания	0,013	0,000	0,000	0,02
52–53	Рязанская область	0,007	0,000	0,000	0,01
52–53	г. Севастополь	0,003	0,000	0,000	0,01
54–85	Архангельская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Брянская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Владимирская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Еврейская автономная область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Ивановская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Калининградская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Камчатский край	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Карачаево-Черкесская Республика	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Кировская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Курганская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Ленинградская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Магаданская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Ненецкий АО	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Новгородская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Псковская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Адыгея	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Алтай	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Бурятия	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Ингушетия	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Калмыкия	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Коми	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Крым	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Марий Эл	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Тыва	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Республика Хакасия	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Сахалинская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Смоленская область	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Ханты-Мансийский АО	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Чеченская Республика	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Чукотский автономный округ	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Ямало-Ненецкий АО	0,000	0,000	0,000	0,00
54–85	Ярославская область	0,000	0,000	0,000	0,00



3. Эмпирические результаты рейтингования.

Результаты расчетов по описанному алгоритму получены на данных за 2015 г. и приведены в *табл. 1*. Регионы, получившие одинаковый рейтинговый балл, образуют группу регионов с соответствующими интервальными номерами.

Приведенная *табл. 1* фиксирует своеобразный портрет научного пространства России в сфере экономической науки. При этом даже беглый взгляд на РААР позволяет увидеть крайнюю неравномерность в развитии регионов страны. Например, в 32 из 85 регионов вообще не зафиксировано никаких достижений в экономической науке. Напомним, что в РААР учитываются только лучшие экономические журналы, лучшие экономисты и лучшие вузы, осуществляющие экономические исследования. Тем самым нулевые данные в графах соответствующих регионов означают следующее: экономисты в регионе работали и экономические исследования в данный год, безусловно, проводились, однако таковые носили «рутинный» характер и не смогли выйти на передовые позиции, которые стали бы заметны в масштабе всей страны. Таким образом, исследования многих регионов носили фоновый характер, но не предопределяли новые направления современной российской экономической науки. Ощутимый вклад в копилку наиболее значимых научных результатов, т.е. с $z_n > 1\%$, внесли лишь 12 субъектов федерации. Именно эта дюжина регионов и формировала в 2015 г. лицо отечественной экономики.

Полученный вывод о высокой концентрации интеллектуального потенциала страны в области экономической науки сам по себе уже является настораживающим. Однако наличие трех волн рейтинговых исследований за 2013–2015 гг. позволяет провести еще более содержательный анализ относительно складывающихся тенденций общероссийского рынка экономических исследований.

4. Региональная олигополия на российском рынке экономических исследований. В настоящее время имеются данные о динамике региональной концентрации ведущих вузов и журналов страны (*табл. 2*). Для максимально полного получения представления о характере региональной локализации субъектов рынка рассмотрим показатель групповой доли регионов и традиционный индекс Херфиндала–Хиршмана (ННІ). Полученные данные позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, все три рынка — экономистов, вузов и журналов — являются, по сути, монополисти-

ческими или, точнее, олигополистическими. Так, коэффициенты ННІ для всех трех показателей больше 1800%, т.е. все рынки подпадают под категорию высококонцентрированных. Если же учесть, что даже для рынка экономистов 2015 г. ННІ был выше своей критической отметки в 1,6 раза, а для рынка журналов и вузов — соответственно в 2,7 и 3,2 раза, то можно говорить, что мы имеем дело с ярко выраженной олигополией научного пространства страны в части экономической науки. Ни о какой нормальной конкуренции регионов на российском рынке экономических исследований говорить не приходится. Фактически мы имеем дело с *концентрической моделью* организации отечественной науки, когда все ресурсы и результаты в рамках указанного научного направления сосредоточены на строго ограниченном участке территории; остальное пространство страны огорожено и не может принять участия в борьбе за право быть полноценным участником данного рынка. Иными словами, в России реализована модель с узким передовым научным ядром и обширной научной периферией.

Во-вторых, феномен олигополии был устойчивым и имел тенденцию к усилению. Например, на временном интервале 2013–2015 гг. ННІ для рынка журналов увеличился на 13%, а для рынка вузов — на 26%. Это означает, что научное ядро регионов продолжает сжиматься, а пространство научной периферии — расширяться. Данный процесс эквивалентен постепенной *маргинализации российских регионов*, когда все большее число региональных участников рынка оказываются за бортом развернувшейся конкуренции. Все большее число регионов «выдавливается» с рынка передовых исследований, а сами регионы все в меньшей степени способны соответствовать современным общероссийским научным нормам.

Зададимся вполне резонным вопросом о том, как следует воспринимать обнаруженный факт олигополизации российского рынка экономических исследований. Дело в том, что данное явление недвусмысленно свидетельствует об *эрозии научного пространства* страны, когда региональные научные школы теряют конкурентоспособность и фактически безвозвратно исчезают. Это означает, что научная провинция перестает соответствовать общероссийским научным стандартам и замыкается на узких и малоперспективных проблемах. Прямым следствием такого положения дел станет обеднение интеллектуальной жизни российской



Таблица 2

Региональная концентрация субъектов экономических исследований в России, %

Показатель	Рынок		
	журналов	вузов	экономистов
2013			
Доля 1 региона	63,3	66,4	—
Доля 3 регионов	83,9	82,1	—
Доля 5 регионов	91,1	85,3	—
Доля 10 регионов	100,0	90,3	—
ННИ	4304,9	4601,8	—
2014			
Доля 1 региона	71,0	74,8	—
Доля 3 регионов	85,7	85,4	—
Доля 5 регионов	92,8	88,1	—
Доля 10 регионов	100,0	92,6	—
ННИ	5209,2	5669,1	—
2015			
Доля 1 региона	68,3	75,3	52,3
Доля 3 регионов	84,4	88,2	63,9
Доля 5 регионов	94,0	91,0	71,4
Доля 10 регионов	100,0	94,6	82,4
ННИ	4860,1	5786,1	2875,9

провинции и ее превращение в хронического научного аутсайдера. В связи с этим продолжение установившейся тенденции в перспективе грозит разрушением единства общенационального научного пространства и деградацией рынка экономических исследований. Вместе с тем нельзя не отметить и тот факт, что подобное усиление позиций регионов-лидеров является естественным следствием ранних этапов развития конкурентных процессов, когда происходит жесткое размежевание передовых участников рынка и аутсайдеров. Окончательный ответ на вопрос о степени опасности наметившейся тенденции может быть дан через 3–4 года. Не исключено, что по мере стабилизации научного ядра и научных стандартов начнется формирование новых «центров силы» в регионах, в которых сейчас только создается научный потенциал.

Надо сказать, что сейчас уже намечается некоторая контртенденция олигополизации рынка.

Так, если ввести в рассмотрение *коэффициент вовлеченности* федеральных округов (ФО) страны в борьбу за передовые позиции на рынке экономических исследований в виде отношения регионов, получивших ненулевой балл в РААР хотя бы по одному показателю, к числу всех регионов округа, то можно видеть определенное улучшение ситуации за 3 года (табл. 3). Например, из 8 федеральных округов только в Южном ФО ситуация незначительно ухудшилась; в остальных округах диверсификация успехов возрастала.

Подчеркнем, что проведенные расчеты вскрывают довольно неоднозначные процессы. С одной стороны, все ресурсы рынка экономических исследований все явственнее группируются в небольшом числе регионов-лидеров, с другой — все больше регионов-аутсайдеров «выстреливают» одиночными достижениями. Последнее обстоятельство позволяет надеяться, что со временем



Таблица 3

Коэффициент вовлеченности федеральных округов*

Федеральный округ	2013	2014	2015
Центральный ФО	38,9 (7/18)	44,4 (8/18)	72,2 (13/18)
Северо-Западный ФО	18,2 (2/11)	27,3 (3/11)	36,4 (4/11)
Южный ФО**	66,7 (4/6)	37,5 (3/8)	62,5 (5/8)
Северо-Кавказский ФО	28,6 (2/7)	28,6 (2/7)	57,1 (4/7)
Поволжский ФО	71,4 (10/14)	71,4 (10/14)	85,7 (12/14)
Уральский ФО	50,0 (3/6)	50,0 (3/6)	50,0 (3/6)
Северный ФО	50,0 (6/12)	66,7 (8/12)	66,7 (8/12)
Дальневосточный ФО	33,3 (3/9)	11,1 (1/9)	44,4 (4/9)

* – в скобках приведено отношение «активных» регионов к их общему числу в округе.

** – включая г. Севастополь и Республику Крым.

локальные достижения провинции станут более масштабными и превратятся в устойчивую деятельность полноценных научных школ соответствующих регионов.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что пока процесс концентрации научных сил явно преобладает над отдельными попытками регионов войти в передовое научное пространство.

5. Региональные рынки журналов и вузов: продолжение коллапса. Для уяснения происходящих процессов рассмотрим более подробно рынки журналов и вузов, на которых происходили заметные олигопольные сдвиги.

В частности, обращает на себя внимание тот факт, что в 2013 и 2014 гг. все передовые экономические журналы были сосредоточены в 9 регионах, а в 2015 г. — в 8. Следовательно, концентрация рынка увеличилась, хотя ННІ в 2015 г. немного уменьшился по сравнению с 2014 г. (см. табл. 2). Данное противоречие означает следующее: емкость рынка «активных» регионов, в которых выпускались ведущие журналы по экономике, сократилась с 9 до 8, но при этом среди оставшихся 8 регионов распределение потенциала журналов стало более равномерным и конкуренция между ними возросла. Иными словами, ослабле-

ние конкуренции за ведущие научные журналы в масштабе всего российского пространства шло параллельно с ростом конкуренции среди ядра «активных» регионов.

Рассмотрение состава «активных» регионов в динамике позволяет увидеть, что он был не слишком стабильным (табл. 4). Только 5 регионов постоянно входили в число «активных», тогда как остальные выпадали из списка лидеров. Таким образом, из 8–9 «активных» регионов только 5 демонстрировали по-настоящему стабильный успех (в табл. 4 они помечены более темным цветом). Именно эти 5 регионов и образуют передовое региональное ядро научного пространства России; именно в этих субъектах федерации сосредоточены лучшие экономические журналы страны и, следовательно, именно в эти регионы стекается вся самая ценная информация в области экономической науки. Если же учесть, что идентифицированное региональное ядро составляет всего лишь 5,9% от общего числа регионов России, то можно утверждать следующее: региональный рынок журналов страны постепенно деградирует, а подавляющее большинство регионов не в состоянии даже включиться в борьбу за право считаться передовой научной площадкой.



Таблица 4

Состав «активных» регионов России, в которых издаются передовые экономические журналы

2013	2014	2015
г. Москва	г. Москва	г. Москва
г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург
Новосибирская область	Новосибирская область	Новосибирская область
Ростовская область	Ростовская область	Ростовская область
Свердловская область	Свердловская область	Свердловская область
Волгоградская область	Иркутская область	Иркутская область
Московская область	Тюменская область	Тюменская область
Брянская область	Орловская область	Хабаровский край
Кемеровская область	Республика Удмуртия	—

Таблица 5

Динамика рынка высших экономических школ

Показатель	2013	2014	2015
Число «активных» регионов	36	35	25
Число вузов в РВЭШ	127	76	57

Похожую тенденцию к концентрации демонстрировали и высшие экономические школы (вузы), которые за рассматриваемые три года группировались во все меньшем количестве регионов (табл. 5). Так, если в 2013 г. ядро «активных» регионов, в которых присутствовали передовые вузы, вошедшие в РВЭШ, составляло 42,3% от числа всех регионов, то в 2015 г. оно сократилось до 29,4%. Таким образом, больше 2/3 всех регионов страны оказалось «выключено» из конкуренции за наличие передовых вузов, проводящих экономические исследования.

Столь драматичные сдвиги на региональном рынке вузов произошли в основном из-за сокращения общего числа вузов, способных конкурировать на страницах передовых экономических журналов страны. Так, за два года — с 2013 по 2015 г. — число вузов, фигурировавших в ведущих российских журналах по экономике, сократилось в 2,2 раза. Это означает, что сотрудники провинциальных университетов все активнее вытесняются со страниц самых престижных изданий России экономистами из наиболее известных и престиж-

ных вузов страны преимущественно столичного происхождения. Данный процесс несущественно ослабляется, если учесть тот факт, что некоторые столичные вузы имеют филиалы во многих регионах страны и тем самым их успехи отчасти принадлежат регионам. Однако учет этого обстоятельства не меняет общего положения дел. Таким образом, рынок ведущих высших экономических школ России также активно сжимается, а конкуренция между ними становится уделом немногих наиболее преуспевающих вузов. В данном случае особо следует отметить масштаб и скорость происходящих процессов — всего за два года ядро «активных» регионов сжалось на треть. Это не может ни настораживать.

Подобное положение дел отчасти явилось прямым следствием проводимой в последние годы Правительством РФ научно-технической политики. Наделение вузов особыми статусами (ведущий классический, федеральный, национальный исследовательский университет и т.п.) и включение их в специальные государственные программы (например, «5–100») спровоцировало

дифференциацию в их научной результативности. Рядовые провинциальные вузы уже практически не в состоянии конкурировать со столичными грандами, которые зачастую еще обладают и соответствующей специализацией. Параллельно процессы концентрации передовых журналов и вузов в ограниченном числе регионов оказались сопряженными и взаимоподдерживающими. Например, крупные столичные вузы экономического профиля выпускают общероссийские экономические журналы, на страницах которых естественным образом доминируют сотрудники материнского вуза.

Чуть лучше обстоит ситуация с региональным рынком наиболее активных экономистов страны — в 2015 г. он охватывал 46 регионов. Это почти в 2 раза лучше ситуации с вузами и почти в 6 раз — с журналами. Однако и в этом случае почти половина российского пространства устранена из процесса конкуренции за передовые кадры. Среди наиболее успешных регионов фигурируют Москва, Воронежская область, Санкт-Петербург, Новосибирская область, Краснодарский край и др.

Более высокая активность рынка экономистов объясняется простым фактом: активные ученые даже в провинции могут проводить интересные исследования и посылать свои статьи в престижные столичные журналы; этот процесс зависит целиком и полностью от самих исследователей и не требует дополнительных ресурсов. В этом смысле рынок экономистов является самым демократичным и конкурентным, хотя и его ха-

рактеристики в целом являются неудовлетворительными.

6. Заключение. Проведенный анализ данных РААР за 2013–2015 гг. со всей очевидностью показал катастрофичное «схлопывание» рынка экономических исследований. Идентифицированный коллапс проявляется в том, что все большее число регионов страны исключается из конкуренции на всех трех рассмотренных рынках — экономистов, журналов и вузов. Этот процесс равносителен постепенному разрушению научных школ в провинции и ресурсному оголению большинства регионов страны, что делает невозможным дальнейшее наращивание их научного потенциала. Учитывая, что экономическая наука идет в авангарде социального знания, коллапс регионального рынка экономических исследований может отрицательно сказаться на понимании возникающих в регионах проблем, качестве региональных стратегий и программ развития, а также на разработке адекватных ответов на социально-политические вызовы.

Несмотря на угрожающий характер рассмотренных тенденций, некоторые регионы до сих пор обладают определенным потенциалом для развития на своей территории современного экономического знания. Для этого необходимы современные подходы к управлению научным потенциалом вузов и научных организаций, отрицающие распыление кадровых и финансовых ресурсов. Однако правильное использование этих подходов — прерогатива местных руководителей научных коллективов.

Литература

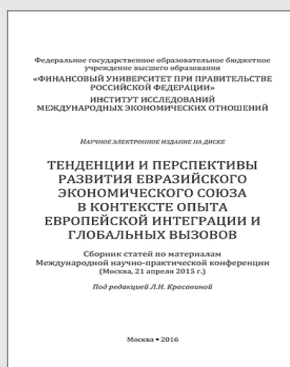
1. Рейтинг академической активности и популярности экономистов России / Неэргодическая экономика, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/7/>.
2. Рейтинг ведущих экономических журналов России / Неэргодическая экономика, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/8/>.
3. Академический рейтинг высших экономических школ России / Неэргодическая экономика, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9/>.
4. Золотой рейтинг академической активности и популярности экономистов России / Неэргодическая экономика, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/57/>.
5. Рейтинг академической активности регионов России (экономика) / Неэргодическая экономика, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://nonerg-econ.ru/cat/17/70/>.
6. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Опыт составления рейтинга российских экономических журналов // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 99–115.
7. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Рейтингование участников российского рынка экономических исследований // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7, № 3, С. 102–121.
8. Балацкий Е. В., Юревич М. А. Несбалансированность наукометрических РИНЦ-показателей российских экономистов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2016. № 2 (30). С. 176–180.

References

1. Rating of academic activity and the popularity of Russian economists [Reyting akademicheskoy aktivnosti i populyarnosti ekonomistov Rossii / Nejergodicheskaja jekonomika], 2015. Available at: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/7/> (in Russian).
2. Rating of leading economic magazines in Russia [Reyting vedushchikh ekonomicheskikh zhurnalov Rossii / Nejergodicheskaja jekonomika], 2015. Available at: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/8/> (in Russian).
3. Academic rating higher schools of Economics in Russia [Akademicheskii reyting vysshikh ekonomicheskikh shkol Rossii / Nejergodicheskaja jekonomika]. Available at: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/9/>.
4. Gold rating of academic activity and the popularity of Russian economists / Nonergodic economy, 2015 [Zolotoy reyting akademicheskoy aktivnosti i populyarnosti ekonomistov Rossii]. Available at: <http://nonerg-econ.ru/cat/18/57/> (in Russian).
5. Rating of academic activity of Russian regions (Economics)/ Nonergodic economy [Reyting akademicheskoy aktivnosti regionov Rossii (ekonomika) / Nejergodicheskaja jekonomika], 2015. Available at: <http://nonerg-econ.ru/cat/17/70/> (in Russian).
6. Balatsky E. V., Ekimova N. A. The experience of ranking Russian economic journals [Opyt sostavleniya reytinga rossiyskikh ekonomicheskikh zhurnalov]. *Voprosy Ekonomiki — Economic Issues*, 2015, no. 8, pp. 99–115 (in Russian).
7. Balatsky E. V., Ekimova N. A. Ranking participants of the Russian market of economic research [Reytingovanie uchastnikov rossiyskogo rynka ekonomicheskikh issledovaniy]. *Journal of Institutional Studies — Journal of Institutional Studies*, 2015, vol. 7, no. 3, pp. 102–121 (in Russian).
8. Balatsky E. V., Urevich M. A. Imbalance scientometric RISC-indicators, Russian economists [Nesbalansirovannost' naukometricheskikh RINTs-pokazateley rossiyskikh ekonomistov]. *Journal of New Economic Association — Journal of the New Economic Association*, 2016, no. 2 (30), pp. 176–180 (in Russian).



КНИЖНАЯ ПОЛКА



Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) / под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансовый университет, 2016. 256 с.

ISBN 978-5-7942-1370-6

Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции включает тезисы докладов ведущих ученых России и представителей других стран, которые разрабатывают темы, имеющие непосредственное отношение к исследованию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как нового интеграционного объединения, они излагают свою точку зрения на тенденции и перспективы его развития в контексте имеющегося опыта европейской интеграции.

Рекомендуется для преподавателей и специалистов, занимающихся интеграционными проблемами современной экономики, особенно стран ЕАЭС, различными аспектами евразийской и европейской экономической интеграции, а также для аспирантов и докторантов, представителей государственной власти стран — участниц ЕАЭС и общественных организаций.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений и соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы.

Сборник подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года.